

История 18: Судьба (Часть 19)

Ирбис без проблем вернулся на стену. Для обеспечения связи и присмотра с ним был отправлен один из инквизиторов, который, не раскрывая своих целей остальным защитникам города, дабы не создавать проблем зверолоду, присоединился к ополченцам ближнего боя, защищавшим стрелков на том участке.

Вопреки всеобщим опасениям, ночь прошла спокойно, как и следующие сутки. Обе стороны потратили это время на подготовку к грядущему. Движение в стане осаждающей армии началось на второй день после разговора мальчишки с посланником церкви.

Взмыли в небо десятки мелких летающих тварей, зависших высоко в воздухе вне досягаемости стрел. Зашевелились огромные шестилапые монстры с пушкообразными отростками на спинах. Головы на гибких шеях принялись пожирать сложенные перед ними камни, а затем дружно ухнули взрывы, выплюнув в сторону городских стен недавно проглоченные глыбы. Больше половины снарядов не долетело до цели, упав в чистом поле, а те, что попали по защитникам, больших разрушений не причинили, остановленные оборонительными сооружениями. Второй залп оказался более метким. За ним последовал третий и четвертый.

После корректировки камни начали достаточно точно бить по стенам. Но на этом пристрелка не закончилась. Чудовища продолжали обстреливать Патрум, смещая прицел на городские строения за оборонительными укреплениями.

Достигнув желаемых целей, произошла замена боеприпасов. В пасти, ранее заглатывавшие обычные булыжники, устремились малые порождения пепла. Прогремли новые взрывы, и на городские улицы обрушились коконы из обугленной плоти, из которых вырывались уцелевшие при падении монстры и без промедлений бросались искать себе жертв. Первые ломились в дома, вторые нападали на тех, кто оказался поблизости. Третьи сплавлялись с останками доставивших их за стены снарядов.

Это было начало нового штурма. Первые ряды армии тлеющих монстров, состоявшие преимущественно из ещё не переработанных во что-то более грозное, двинулись в бой, наступая по земле и с воздуха, окутанные клубами пепла, продолжавшего вырываться из фиолетовых разломов.

В небе над городом началась своя битва. Черные тучи из гари и пепла двинулись на Патрум, столкнувшись с разродившимися ливнем дождевыми облаками, создаваемыми голубым лучом, вновь ударившим в высь из башни магов.

И на всех направлениях обороняющиеся уступали. Крылатые монстры врывались в мигом рассыпавшиеся построения стрелков, высаживая принесенных на себе товарищей. Когтистые твари карабкались прямо по отвесным стенам, а те, что этого сделать не могли, вставали друг на друга, собираясь в подобия живых лестниц, по которым поднимались их собратья. Чёрные тучи вгрызались в дождевые облака, постепенно оттесняя их к центру Патрума, оставляя защитников на укреплениях без спасительного дождя, в значительной мере ослаблявшего

нападавших.

На улицах города развернулось своё сражение. Из окон верхних этажей и крыш домов в проникших за стены тварей летели немногочисленные стрелы, выпускаемые в основном женщинами и стариками. Даже дети брались за оружие в попытке защитить свои жилища. В центре Патрума бой принимали расположенные там профессиональные войска, защищавшие подходы к ставке командования обороной и строящейся у башни магов большой порталной арке.

Эта атака стала самой тяжёлой для защитников города. С каждой минутой их силы таяли под ударами чудовищ. Почти час пепельный эльф бесстрастно наблюдал со стороны за сражением сотнями глаз своих слуг, точнее, магическим аналогом их заменявшим, чего-то терпеливо ожидая. Всё ещё не были отправлены в бой основные силы, состоящие из двухметровых воинов со вросшими в их тела кусками доспехов и четырех метровых гигантов. Да и не вступивших в сражение крылатых тварей с мелкой шушерой оставалось в преизбытке.

Наконец-то обнаружив искомое, он, окутанный вихрем из пепла, лично принялся за дело, направившись к восточной стене. В руке командира вражеской армии вновь соткалось копьё, способное без труда насквозь пробить камень, а за спиной, словно живой, развивался пепельный плащ, по которому пробегали сполохи призрачного чёрного пламени.

В двух десятках метров от городских укреплений он остановился. Подчиняясь безмолвной команде, окружавшие его твари начали собираться в кучу, залезая друг на дружку, создавая из груды своих тел подобие дороги. Ступая по обугленным спинам, эльф неспешно начал восхождение по строящемуся ужасающему пути к вершине стены. Впервые сдвинувшись с места, за командиром двинулись двухметровые, защищённые бронёй гуманоидные создания.

Маги с ближайшей крепостной башни первыми заметили новую угрозу, направив все свои атаки на одну единственную фигуру. Увы, ни одно из их заклинаний, истачиваемых и гасших в вихре пепла, не достигало цели, а стрелы попросту сдувались в сторону.

Одного городские колдуны всё же сумели добиться – привлечь к себе внимание. Начавший восхождение эльф заметил их ничтожные попытки, не заставив долго ждать ответной любезности. Оружие, крепко сжимаемое рукой вражеского командира, взметнулось ввысь, словно пытаясь пронзить затянутые чёрными тучами небеса. Мгновением позже десятки монстров, копошившихся на земле возле живой лестницы, вспыхнули багровым пламенем, обращаясь в снопы пепла, из которых в воздухе выковался изогнутый семиметровой клинок. Взмах копья, наконецником указавшего на башню с магами, не прекращавшими ни на секунду колдовать, и огромное лезвие, со свистом рассекая воздух, с грохотом врезалось в середину оборонительного укрепления. Не выдержавшая мощного удара кладка начала осыпаться, погребая под камнями чародеев. Более не тратя на них своего внимания, казавшийся неуязвимым командующий армии монстров продолжил своё неспешное восхождение.

Это сражение выдалось для Ирбиса самым тяжёлым из всех пережитых. Мало того, что чудища буквально падали на головы защитников, так ещё и спасительный дождь закончился, оттесненный чёрными тучами вглубь города. Вновь на обугленных телах порождений пепла ярко вспыхивал рыжие прожилки с плясавшими на них язычками пламени, придавая тварям прыти и сил.

Сражение на восточной стене, где он находился, быстро переросло в одну сплошную неконтролируемую свалку. Всюду велись бои. Его десяток оказался разделен в первые же пятнадцать минут сражения. Юркому мальчишке только и оставалось, что убегать от очередного монстра, прячась за спинами способных на ближний бой соратников. Конечно же, потом он помогал им, выпуская в отставших нападавших стрелу за стрелой.

Из-за постоянной беготни зверолоуд сам не понял, как оказался на площадке над городскими воротами, где и задержался. Места тут было достаточно, и при необходимости парень попросту носился кругами вокруг сражавшихся мечников и копейщиков, пока кто-нибудь из них, наконец, не отвлекал на себя очередную тварь, гонящуюся за мальчишкой. В наиболее приятные и редкие моменты, когда его никто не пытался сожрать, молодой лучник сосредотачивался на стрельбе по крылатым целям, а по возможности помогал и сражавшимся в ближнем бою товарищам по оружию, если не было угрозы задеть своих.

Огромную строящуюся живую дорогу, тянущуюся от земли к вершине стены, Ирбис заметил только после того, как рухнула ближайшая к нему башня. Он даже попытался разок выстрелить по поднимающейся по ней фигуре копейщика. Но, увидев, как его стрелу сдуло в сторону вихрем из пепла, попросту плюнул на это бесполезное занятие, переключив своё внимание на очередную когтистую тварь, сумевшую вскарабкаться прямо по камню и оказавшуюся до неприятного слишком близко к его драгоценной рыжей шкурке. Пришлось вновь работать ногами, удирая подальше от новой угрозы, надеясь на то, что его не заметят.

<http://tl.rulate.ru/book/89127/3550791>